

Сказка девятая о лягушке и богатыре

В некотором царстве, в некотором было государстве жил король, и у того короля не было жены; но он имел у себя трех любимиц, от которых получил по сыну. Король сему весьма обрадовался и сделал великий пир для всех министров. Потом отдал их воспитывать с великим рачением. А как уже взошли все трое его дети в совершенный возраст, то король любил их всех равно, как одного, так и другого, и не знал, которому из них поручить вместо себя правление государства. Но матери их жили между собою не согласно, ибо всякой хотелось, чтобы сын ее был наследником. Король же, видя их несогласие, не знал, как сделать, чтоб они были в согласии. Наконец, выдумал король, и призвал к себе всех трех сыновей, и говорил им: «Любезнейшие дети! Вы теперь все на возрасте, то время вам думать о невестах». Дети его отвечали: «Милостивый государь наш батюшка! Мы находимся в ваших повелениях, и что вы нам прикажете, то мы и будем делать». Тогда король говорил им: «Сделайте, любезные дети, себе по стреле и надпишите на них надпись; выйдите из города в заповедные луга и выстрелите в разные стороны; чья стрела в которую полетит сторону, в какой город и в чей дом — в министерский или генеральский, то уже та и невеста, и тот город отдается в полное тому владение». Дети, выслушав от него все и будучи весьма довольны его выдумкой, сделали себе по стреле и подписали надпись.

А после как они совсем поспели, то вышли они в заповедный луг, и прежде выстрелил большой брат в правую сторону, середний в левую, а меньшой брат, который назывался Иван-богатырь, пустил свою стрелу прямо; но она полетела в сторону. После того пошли все братья к своему отцу и рассказали ему, который в которую сторону пустил свою стрелу. Отец, выслушав от них, приказал им идти искать своих стрел. И так дети пошли в разные стороны. Большой брат нашел свою стрелу у одного министра в доме, у которого была дочь великая красавица, и принц взял ее и повез к своему отцу. Средний брат нашел свою стрелу в доме одного генерала, у которого была дочь также прекрасная, и принц взял ее и повез к королю, своему отцу. И как приехали оба принца, то король с великим торжеством праздновал их свадьбы.

Но меньшой его сын не мог найти своей стрелы, и был чрезвычайно печален, и положил намерение, чтоб не возвращаться к отцу до тех пор, пока не найдет своей стрелы. И ходил два дни по лесам и по горам, а на третий день зашел в превеличайшее болото. И как шел он по тому болоту дале, то и начал вязнуть.

Иван-богатырь, видя такую опасность, не знал, что делать, и стал смотреть на все стороны, где бы лучше ему было выйти из того болота. Наконец увидел сделанный из тростнику маленький шалашик, весьма удивился и говорил сам себе: «Конечно, тут какой-нибудь живет пустынник или пастух, который отстал от своего стада». И чтоб увериться точно, то стал тихонько подходить к тому шалашу. И как подошел и взглянул в тот шалаш, то и увидел в нем пребоольшую лягушку, которая держала его стрелу во рту. Иван-богатырь, увидя лягушку, хотел бежать от шалаша и отступить от своей стрелы, но лягушка закричала: «Ква, ква, Иван-богатырь, взойди ко мне в шалаш и возьми свою стрелу». Иван-богатырь весьма испужался и не знал, что делать, но лягушка говорила ему: «Ежели ты не взойдешь ко мне в шалаш, то не выйдешь вечно из сего болота». Иван-богатырь отвечивал ей, что ему нельзя войти в шалаш, потому что не может пройти за малостию шалаша. Лягушка, не говоря ему ни слова, перекувырнулась, и в то самое время сделалась из шалаша раскрашенная беседка. Иван-богатырь, видя сие, весьма удивился и принужден был взойти в ту беседку, в которой увидел пребогатую софу и сел на нее. Лягушка тотчас ему говорила: «Я знаю, Иван-богатырь, что ты имеешь нужду в пище, потому что ты третий день как не ел» (что и в самом деле было, ибо как он искал свою стрелу, то и не ел все три дни). Лягушка тотчас перекувырнулась, и в ту ж минуту принесли стол со всяким кушаньем и напитками. Иван-богатырь сел за стол, а лягушка во все то время, как он ел, сидела на земле. Потом как встал он из-за стола, то лягушка опять перекувырнулась, и в тот час стол вынесли. После того лягушка говорила: «Слушай, Иван-богатырь, стрела твоя попала ко мне, то и должен ты взять меня в замужество».

Иван-богатырь весьма опечалился и думал сам в себе: «Как мне взять за себя лягушку; нет, я лучше скажу ей, что мне ее взять за себя никак нельзя». Но лягушка говорила: «Ежели ты не женишься на мне, то уверяю тебя, что ты не выйдешь из этого болота никогда». Иван-богатырь больше прежнего запечалился и не знал, что делать. Наконец, вздумал он ее обмануть и говорил ей: «Послушай, лягушка, я тебя возьму за себя замуж, только наперед отдай мне стрелу, и я отнесу ее к моему отцу, и скажу, что моя стрела попала к тебе». Но лягушка говорила: «Нет, ты меня обманываешь и хочешь взять у меня стрелу, а потому уже и не придешь. Но я уверяю тебя, что ежели ты не возьмешь меня за себя, то тебе не выйти из этой беседки». Иван-богатырь испужался и думал сам в себе: «Конечно, эта лягушка какая-нибудь волшебница, — притом не знал, что делать. — Когда уже я столько несчастлив, что моя стрела попала к ней, то уже так и быть, что брать ее за себя». Напоследок сказал лягушке, что он соглашается взять ее за себя. И как

скоро проговорил сии слова, то лягушка спустила с себя ту кожу и сделалась великою красавицею. Потом говорила: «Вот, любезный Иван-богатырь, какова я есть, но что я ношу на себе лягушечью кожу, то это только будет днем, а ночью я всегда буду так, как теперь меня видишь». Иван-богатырь, видя перед собою такую красавицу, весьма обрадовался и подтверждал ей клятвенно, что он возьмет ее за себя.

После того разговаривали они между собою довольное время, а потом говорила она ему: «Теперь время уже тебе идти во дворец, а я превращусь опять в лягушку, и ты меня возьми и неси с собою». После того надела она на себя ту лягушечью кожу и сделалась лягушкою. Иван-богатырь увидел в беседке старенькую коробченку, и, посадя в нее лягушку, вышел он из беседки и пошел в свое государство. И как пришел он в город, а потом во дворец, король, увидя его, весьма обрадовался о его возвращении. И как Иван-богатырь взошел в покои, то король спрашивал его о стреле, но сын ему отвечал с печальным видом: «Милостивый государь мой батюшка! Моя стрела попала к лягушке, которую я и принес по вашему приказанию. Ибо вы приказывали, чтоб всякий из нас по найденнии своей стрелы привез бы вам свою невесту, то я и принес свою лягушку». Братья и невестки его стали над ним смеяться, а король начал его уговаривать, чтоб он бросил лягушку и взял бы генеральскую или министерскую дочь. Невестки стали ему представлять — одна свою племянницу, а другая свою сродственницу. Но Иван-богатырь просил своего отца, чтоб позволил ему жениться на лягушке. И как король не мог его уговорить, то и позволил. И как пришел тот день, в который Иван-богатырь должен был жениться, то он поехал в карете, а лягушку понесли на золотом блюде во дворец. После того как Иван-богатырь откушал во дворце и пошел в свои комнаты, и как ночь наступила, то лягушка сняла с себя кожуру и сделалась красавицею; а как день наступил, то сделалась опять лягушкою. Иван-богатырь жил с своею лягушкою несколько времени благополучно и нимало не огорчался тем, что жена его была днем лягушкою.

После того спустя долгое время после их свадьбы в один день приказал король призвать к себе всех сыновей. И как дети его пришли, то он говорил им: «Любезные дети! Вы теперь все трое женаты, то желаю я износить от ваших жен, а моих невесток по рубашке, и чтоб поспели к завтраму». Потом король дал им по куску полотна. Дети приняли от него полотно, и всякий понес к своей жене. Большие Ивана-богатыря братья принесли полотно к своим женам и сказали: «Батюшка велел вам сшить из этого полотна по рубашке, и чтоб к завтраму поспели». Жены их приняли полотно и стали кликать нянюшек, мамушек и сенных красных девушек, чтоб помогли им сшить по рубашке. Тотчас нянюшки их и мамушки прибежали и начали делать: которая

кроила, а которая шила. А они между тем послали к лягушке девку-чернавку посмотреть, как она будет шить рубашку. И как девка пришла к Ивану-богатырю в комнаты, в то время принес он полотно и, будучи весьма печален, положил его на стол. Лягушка, видя его печальна, говорила: «Что ты, Иван-богатырь, так печален?» А он ей отвечал: «Как мне не быть печальному: батюшка приказал из этого полотна сшить себе рубашку, и чтоб к завтраму поспела». Лягушка, выслушав от него, сказала: «Не плачь, не тужи, Иван-богатырь, ложись да спи, утро вечера мудренее, все будет исправно». После того лягушка схватила ножницы и изрезала все полотно на маленькие лоскуточки, потом отворила окошко, бросила на ветер и сказала: «Буйные ветры! Разнесите лоскуточки и сшейте свекору рубашку». Девка-чернавка пришла к ее невесткам и говорила: «Ах, милостивые государыни! Лягушка все полотно изрезала в маленькие лоскуточки и кинула за окошко». Невестки смеялись заочно над лягушкой и говорили: «Что-то муж ее завтра к королю принесет». Потом начали они шить свои рубашки; и как день тот прошел и Иван-богатырь встал, то лягушка подала ему сорочку и сказала: «Вот, любезный Иван-богатырь, понеси сорочку своему батюшке». И как Иван-богатырь взял сорочку и понес ее к своему отцу, вскоре после его принесли братья свои сорочки. И как проснулся король, то и вошли все трое его дети, и сперва поднес большой брат своему отцу сорочку, и король посмотрел на нее и говорил: «Эта сорочка сшита так, как обыкновенно шьют». Потом посмотрел у другого сына сорочку и сказал, что и эта сшита не лучше той. А как подал ему меньшой сын свою сорочку, то король не мог довольно надивиться, ибо нельзя было найти ни одного шва, и сказал: «Эту сорочку подавайте мне в самые торжественные праздники, а те две сорочки наряду с прочими подавайте».

Потом спустя несколько времени призвал к себе своих сыновей и говорил им: «Любезные дети! Я желаю знать, умеют ли ваши жены золотом и серебром шить, и для того вот вам серебра, золота и шелку, и чтоб из этого сделан был ковер и поспел бы к завтраму». Дети приняли от него золото, серебро и шелк, и братья Ивана-богатыря отнесли к своим женам и сказали, чтоб к завтраму вышили по ковру. Жены их начали кликать нянюшек и мамушек и сенных красных девушек, чтоб пособили вышивать им ковры. Тотчас девушки пришли и начали вышивать ковры, кто золотом, кто серебром, а кто шелком. Между тем послали девку-чернавку посмотреть, что делает лягушка. Девка-чернавка по их приказанию пошла в комнаты Ивана-богатыря; в то время принес он от отца своего данное ему для ковра золото, серебро и шелк и весьма был печален. Лягушка, сидя на стуле, говорила: «Ква, ква, ква, Иван-богатырь, что ты так запечалился?» Иван-богатырь ей отвечал: «Как мне не печалиться;

батюшка велел сделать из этого серебра, золота и шелку ковер, и чтоб к завтраму поспел». Лягушка говорила: «Не плачь, не тужи, Иван-богатырь, ложись спать, утро вечера мудренее». После того взяла лягушка ножницы, шелк весь изрезала, серебро и золото изорвала, и бросила за окошко и сказала: «Буйные ветры! Принесите мне тот ковер, которым батюшка мой окошки закрывал». Потом лягушка хлопнула окошком и села опять на стул. Девка-чернавка, которая прислана была от тех двух невесток, видя, что больше ничего нет, пошла и сказала: «Ах! Милостивые государыни, я не знаю, за что лягушку хвалят; она ничего не умеет сделать, и данное для ковра Ивану-богатырю она все изрезала, изорвала и бросила за окошко, притом сказала, чтоб ветры принесли ей тот ковер, которым ее отец окошки закрывал». Невестки, выслушав все от девки-чернавки, вздумали сами так сделать, ибо они знали, что, по ее словам, ветры сшили ей и рубашку, то они думали, что и им так же ветры будут послушны, как лягушке, и вышьют им по ковру. Потом взяли золото, серебро и шелк, изрезали, изорвали и кинули за окошко, притом кричали: «Буйные ветры! Принесите нам те ковры, которыми батюшки наши окошки закрывали». После того закрыли окошки, сели и дожидались ковров.

Но как они ждали долгое время, и видя, что ветры ковры их не несут, принуждены были послать в город, чтоб купить золота, серебра и шелку. И как принесли, то сели обе невестки и кликнули девушек и начали вышивать, которая шелком, которая серебром, а которая золотом. И как день тот прошел, а на другой день Иван-богатырь как скоро встал, то лягушка подала ему ковер и сказала: «Возьми, Иван-богатырь, и отнеси к своему отцу». Иван-богатырь взял ковер, понес во дворец и дожидался своих братьев, ибо у них ковры еще не поспели. Но как их дошили, то и принесли его братья свои ковры. И как король проснулся, то дети вошли с своими коврами, и король принял прежде от большого своего сына и, посмотря, сказал: «Этот ковер годится во время дождя лошадей покрывать». Потом посмотрел у среднего своего сына ковер и сказал: «Этот ковер постилать надобно в передней комнате, и чтоб приезжающие во дворец обтирали об него ноги». Потом принял от меньшого сына, Ивана-богатыря, ковер, и, смотря на него, весьма удивился, и сказал: «Этот ковер надобно постилать в самые торжественные дни ко мне на стол». Потом приказал Ивана-богатыря ковер спрятать и беречь, а те ковры отдал назад Ивана-богатыря братьям и сказал: «Отнесите свои ковры к женам и скажите им, чтоб они берегли их для себя».

После того говорил король всем детям: «Теперь, любезные дети, хочу я иметь по хлебу, их руками испеченному, и чтоб к завтраму поспели». Дети, выслушав от короля, пошли в свои покои, и два брата Ивана-богатыря,

пришедши в покои к своим женам, сказали, что король велел им испечь к завтраму по хлебу. А они как услышали от своих мужьев, то послали девку-чернавку к лягушке посмотреть, как она будет делать. Девка-чернавка пришла по их приказанию в комнаты Ивана-богатыря, и в то время пришел Иван-богатырь в свои комнаты весьма печален, что видя, лягушка говорила: «Ква, ква, ква, Иван-богатырь, что ты так запечалился?» Иван-богатырь ей отвечал: «Как мне, лягушка, не печалиться: батюшка приказал, чтоб ты испекла хлеб, то кто испечет вместо тебя?» Лягушка как услышала, то говорила: «Не плачь и не тужи, Иван-богатырь, я все сделаю». Потом велела принести муки, квашню и воды; и как все было принесено, тогда лягушка всыпала муку в квашню, а потом влила воду и растворила раствор, и вылила в холодную печь, и заслонила заслонкой, и сказала: «Испекись, хлеб, чист, рыхл и бел, как снег». После того села лягушка на стул, а девка-чернавка высмотрела все, пошла обратно к ее невесткам, а пришедши, сказала: «Милостивые государыни, я не знаю, за что лягушку хвалит король, она ничего не умеет делать». Потом рассказала девка-чернавка, что лягушка делала; а они, выслушав все, вздумали сами так сделать, как и лягушка, и приказали принести муки, квашню и воды; и как все было принесено, всыпала каждая в свою квашню, развели холодной водою, вылили в холодные печи, потом закрыли заслонками печи и сказали, чтоб испеклись их хлебы чисты, рыхлы и белы, как снег. Но как растворили они на холодной воде, а притом влили в холодные же печи, то растворы их расплылись по печам, что видя, они приказали опять принести муки, и растворили уже на горячей воде, и велели истопить печки, и посадили свои хлебы. Но как они очень спешили, то у одной весь хлеб сгорел, а у другой совсем сырой; лягушка же вынула свой хлеб из печи и чист, и рыхл, и бел, как снег. Иван-богатырь взял у лягушки хлеб и понес к своему отцу. Потом пришли и братья и принесли свои хлебы, и как скоро король встал, то и вошли они с своими хлебами. Король, приняв от большого сына хлеб и посмотря на него, сказал: «Этот хлеб можно есть людям только от нужды». Потом принял от среднего сына хлеб и, посмотря на него, сказал: «Этот хлеб также не хорош». Потом принял от меньшого сына хлеб и, посмотря на него, сказал: «Этот хлеб подавайте мне к столу, когда у меня будут гости». После того, оборотясь к тем двум сыновьям, сказал им: «Надобно признаться, любезные дети, что хотя ваши жены и прекрасны, но с лягушкою сравнить их нельзя».

Потом говорил: «Любезные дети! Как ваши жены для меня сделали все то, что я приказывал, то в благодарность им прошу вас, чтоб завтрашний день вы привезли их ко мне во дворец откусать». Так же и Ивану-богатырю приказал, чтоб и он привез свою лягушку. После того дети пошли по своим комнатам, и

как пришел Иван-богатырь, весьма запечалился и думал сам в себе: «Как я повезу ее с собою во дворец?» Лягушка, сидя на стуле, говорила: «Ква, ква, ква, Иван-богатырь, что ты о чем так запечалился?» Иван-богатырь отвечал: «Как мне не печалиться, батюшка приказал всем нам завтрашний день приехать к нему во дворец кушать с женами, то как я повезу тебя к батюшке?» На что лягушка сказала: «Не плачь и не тужи, Иван-богатырь, утро вечера мудренее, ложись да спи». Иван-богатырь более ничего не говорил, и на другой день как стал собираться во дворец, то лягушка говорила: «Ежели король увидит какой богатый экипаж и пойдет сам встречать, то ты скажи ему: „Не трудись, батюшка, это, дескать, тащится, знать, моя лягушенька в коробчонке“». После того Иван-богатырь собрался совсем и поехал во дворец, а те две ее невестки послали опять девку-чернавку посмотреть, в чем лягушка поедет. Девка-чернавка пришла в комнаты и смотрела, что лягушка делала; в то время лягушка открыла окошко и кликнула громким голосом: «Ох вы, буйные ветры! Полетите в мое государство и скажите, чтоб приехала та пребогатая парадная карета со всем прибором и чтоб были те лакеи, гайдуки, скороходы и вершники, которые езжали в параде с моим батюшкой». После того лягушка хлопнула окошком и села на стул. И вдруг девка-чернавка увидела, что приехала пребогатая карета, а с нею приехали лакеи, гайдуки, скороходы и вершники, и все были в пребогатом платье. И пошла девка-чернавка к ее невесткам, и пересказала им все, а они, выслушав от нее, вздумали и сами так же сделать, и открыли окошки, и начали кричать: «Буйные ветры! Полетите и скажите, чтоб приехали те пребогатые парадные кареты и чтоб были те лакеи, гайдуки, скороходы и вершники, которые езжали с нашими батюшками в параде». После того закрыли окошки и дожидались; но ветры их не слушались, и кареты их не ехали, что видя, они приказали заложить уже своих лошадей и поехали во дворец.

И как уже все съехались и дожидались лягушки, то вдруг увидели, что скачут вершники, бегут скороходы; потом ехала пребогатая парадная карета. И как король увидел, то подумал, что какой-нибудь едет король или принц, и пошел сам встречать. Но Иван-богатырь говорил: «Не трудись, батюшка, и не ходите, это, знать, тащится моя лягушонка в коробчонке». И как подъехала та карета ко крыльцу, то и вышла из кареты Ивана-богатыря жена прекрасная, и как вошла в комнаты, то все удивились, и король весьма обрадовался, увидя меньшую свою невестку. После того сели за стол и стали кушать, то лягушка, что не допьет, то за рукав льет, что не доест, то кости за другой клала. Что видя те две ее невестки, стали и они так же делать, что не допивали, то за рукав лили, а что не доедали, то кости за другой клали. Потом как встали из-за стола, то заиграла преогромная музыка, и лягушка пошла танцевать; и

как одним рукавом махнула, то вдруг сделалось на аршин высоты воды в той зале, потом как махнула другим рукавом, то поплыли по воде гуси и лебеди, что видя, все не могли надивиться ее хитрости. И как она оттанцевала, то все оное и пропало. Тогда пошли танцевать те две невестки, и как махнули своими рукавами, то всех облили и обрызгали, а потом как в другой раз махнули своими рукавами, то костями всем глаза повыбивали, что видя, все стали смеяться над ними. И в то время Иван-богатырь вздумал сжечь жены своей лягушечью кожу, думая, что как кожицы не будет, то и останется она такова, какова была во дворце. И для того притворился больным и поехал из дворца в свой дом. И как приехал, то вошел в комнаты и нашел лягушечью кожу, тотчас ее сжег. В то время узнала его жена и притворилась больною; поехала домой, и как приехала, то бросилась искать своей кожуринки, и, не нашед ее нигде, говорила: «Ну, Иван-богатырь, когда ты не мог потерпеть малое время, то теперь ищи меня за тридевять земель в тридесятом царстве, в Подсолнечном государстве, и знай, что меня зовут Василиса Премудрая». После сих слов она пропала, и Иван-богатырь плакал неутешно. Потом поехал к своему отцу во дворец и рассказал ему про свои несчастья. Король, слыша от него, весьма сожалел о потере своей невестки.

Иван-богатырь сказал королю, своему отцу, что он намерен идти искать свою супругу. Король ему не прекословил, и Иван-богатырь пошел ее искать. И шел он, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец пришел он к избушке, которая стояла на курьих ножках, сама повертывалась. Иван-богатырь говорил: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом». И по его речам избушка остановилась, Иван-богатырь вошел в избушку и увидел, что сидела Баба-Яга и говорила сердитым голосом: «Доселева русского духа слыхом не слыхивано и видом не видывано, а нынече русский дух в очах проявляется». Потом спрашивала у него: «Что ты, Иван-богатырь, волею или неволею?» Иван-богатырь отвечал, что сколько волею, а вдвое того неволею. Потом рассказал, чего он ищет. Тогда Баба-Яга говорила: «Жаль мне тебя, Иван-богатырь, изволь, я тебе услужу и покажу тебе твою супругу, ибо она ко мне прилетает каждый день для отдыха. Только смотри, как она будет отдыхать, то ты в то время старайся ее поймать за голову, и как поймаешь, то она начнет превращаться лягушкой, жабой и змеей и прочими гадами, то ты все не опускай, а напоследок превратится она в стрелу, то ты возьми ту стрелу и переломи ее на колено: тогда уже она будет вечно твоя». Иван-богатырь благодарил ее за наставление. После того Баба-Яга спрятала Ивана-богатыря, и лишь успела его спрятать, то и прилетела к ней Василиса Премудрая. Иван-богатырь вышел из того места и подошел тихонько к Василисе Премудрой и ухватил ее

за голову, что видя, она начала оборачиваться лягушкою, жабою, а потом и змеею. И Иван-богатырь испугался и опустил. Тогда Василиса Премудрая в ту же минуту пропала, а Баба-Яга ему говорила: «Когда ты не умел ее держать, то поди ж к моей сестре, к которой она летает отдыхать».

Иван-богатырь пошел от нее и весьма сожалел, что он упустил Василису Премудрую, и шел долгое время, наконец пришел к избушке, которая стояла на курьих ножках, сама поворачивалась. Иван-богатырь избушке говорил: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом». И как избушка остановилась, то Иван-богатырь взошел в избушку и увидел, что в переднем углу сидела Баба-Яга и говорила сердитым голосом: «Доселева русского духу слыхом не слыхивано и видом не видывано, а нынече русский дух в очах проявляется». Потом спрашивала его: «Что ты, Иван-богатырь, волею или неволею?» Иван-богатырь отвечал: «Сколько волею, а вдвое неволею». И рассказал ей, зачем он пришел. Баба-Яга, выслушав от него все, говорила: «Слушай, Иван-богатырь, я тебя уверяю, что ты здесь увидишь свою супругу, только ты смотри и не опусти ее». Потом спрятала его Баба-Яга, и лишь успела спрятать, то и прилетела Василиса Премудрая к ней отдыхать. В то время Иван-богатырь вышел и подошел тихонько к Василисе Премудрой, ухватил ее за руку. Тогда она начала оборачиваться разными гадами, то Иван-богатырь все держал, а как Василиса Премудрая обратилась ужом, то он испугался и опустил ее из рук. Как Иван-богатырь опустил, то Василиса Премудрая в ту же минуту пропала. Тогда Баба-Яга говорила: «Ну, Иван-богатырь, когда ты не умел ее держать, то поди ж теперь к третьей нашей сестре, потому что она уже к ней будет прилетать».

Иван-богатырь пошел от нее весьма печален, и шел он путем-дорогою, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец пришел он к избушке, которая стояла на курьих ножках, сама поворачивалась. Иван-богатырь говорил: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом». Избушка остановилась, а Иван-богатырь взошел в избушку и увидел в переднем углу сидящую Бабу-Ягу, которая говорила весьма сердитым голосом: «Доселева русского духу слыхом не слыхивано и видом не видывано, а нынече русский дух в очах совершается». Потом спрашивала: «Что ты, Иван-богатырь, волею или неволею?» Иван-богатырь отвечал, что сколько волею, а вдвое того неволею. Потом рассказал ей, чего он ищет. И как выслушала Баба-Яга, то сказала: «Слушай, Иван-богатырь, жена твоя прилетит ко мне в нынешний день для отдыха, то ты в то время лови ее за руку, и как скоро поймаешь, держи ее крепче и не упускай. Хотя она и будет оборачиваться разными гадами, но ты держи и не упускай, а как она превратится в стрелу, то ты возьми стрелу и

переломи ее надвое, и тогда она уже будет вечно твоя. Ежели ж ты, Иван-богатырь, опустишь ее, то уже, никогда не получишь». Иван-богатырь благодарил ее за наставление, и Баба-Яга спрятала его, и лишь только успела его спрятать, то и прилетела к ней Василиса Премудрая для отдыха. В то самое время Иван-богатырь вышел из того места, где он был спрятан, и подошел тихонько, ухватил Василису Премудрую за руку, что видя, она стала оборачиваться лягушкою, жабою, змеею и прочими гадами, но Иван-богатырь уже не выпускал ее из рук. Видя Василиса Премудрая, что никак ей нельзя освободиться, оборотилась, наконец, стрелою, и Иван-богатырь взял стрелу и переломил ее надвое. В то самое время предстала пред него Василиса Премудрая и говорила: «Ну, любезный Иван-богатырь, теперь я отдаюсь в твою волю». Иван-богатырь, видя ее, весьма обрадовался, и весь день тот препроводили в великом веселии, а на другой день Иван-богатырь стал просить Василису Премудрую в свое государство, но она говорила: «Любезный Иван-богатырь, когда я сказала, что отдаюсь в твою волю, то я готова всюду ехать, куда ты желаешь».

Потом стали советоваться, как им ехать и на чем, ибо у них не было ни одной лошади, что видя, Баба-Яга тотчас подарила им ковер-самолет и сказала, что «этот ковер отнесет вас скорее гораздо ваших лошадей, и вы не более пролетите до своего государства, как три дни». Иван-богатырь и Василиса Премудрая благодарили ее за подарок. После того раскинули ковер и простились с Бабою-Ягою, полетели в свое государство, и пролетевши три дни, а на четвертый день опустился ковер по их повелению прямо во дворец. И Иван-богатырь и Василиса Премудрая пошли в покои. И как скоро король услышал о возвращении своего сына и невестки, весьма обрадовался, и встретил их сам с великою радостью. И для их возвращения сделал король великий пир, и после того отдал правление своего королевства Ивану-богатырю и сделал его вместо себя королем. И Иван-богатырь сделал у себя во дворце великое веселие, и на оном веселии были его братья и множество было министров. По окончании ж того веселия братья Ивана-богатыря разъехались по своим домам, а Иван-богатырь остался с своею супругою и правил королевством после отца своего благополучно.